

З В Е З Д Ы М И Р О В О Й Ф А Н Т А С Т И К И

**КНИГИ РОБЕРТА ХАЙНЛАЙНА, ОПУБЛИКОВАННЫЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППОЙ «АЗБУКА-АТТИКУС»**

Дверь в Лето

•
Фрайди. Бездна

•
Туннель в небе. Есть скафандр — готов путешествовать

•
Астронавт Джонс. Время для звезд

•
Чужак в стране чужой

•
Луна — суровая госпожа

**РОБЕРТ
ХАЙНЛАЙН**

**Луна –
суровая
госпожа**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
Х 15

Robert A. Heinlein
THE MOON IS A HARSH MISTRESS
Copyright © 1966 by Robert A. Heinlein
All rights reserved

Перевод с английского
Владимира Ковалевского, Нины Штуцер
Серийное оформление Сергея Шикина
Оформление обложки Владимира Гусакова
Иллюстрация на обложке Виталия Еклериса

© В. Ковалевский, Н. Штуцер (наследники),
перевод, 2017
© С. В. Голд, предисловие, примечания, 2017
© Е. Дорохотова-Майкова, примечания, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2017
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-13691-5

РОЖДЕНИЕ НАЦИИ

Историческая справка

Когда в 1978 году Лесли Лекруа посадил свой «Пионер» к западу от кратера Архимед, он не думал, что «совершает большой шаг для всего человечества» — он радостно скакал как блоха вокруг своего кораблика, поднимая в воздух ве��овую пыль, собирая камешки и думал о том, как тут *здраво*. Делос Дэвид Гарриман, профинансировавший первую экспедицию на Луну, был настроен не менее романтично, но при этом обладал куда большим pragmatizmom. Благодаря этому полет Лекруа не остался очередным спортивным достижением, а действительно стал шагом, который имел большие последствия для всего человечества. Вторая лунная экспедиция оставила в Море Кризисов домик из гофрированного алюминия, присыпанный лунной пылью. «Мейфлауэр» выгрузил запасы кислорода, воды и пищи, высадил четырех колонистов и улетел. Так был заложен Луна-Сити¹. Он недолго оставался единственным лунным поселением, в середине восьмидесятых к нему присоединились Новый Ленинград и Гонконг-Лунный.

Строительство лунных баз было политической ловушкой, но в тот момент никто не посчитался с этим соображением, а затем было поздно давать задний ход. Проблема состояла в том, что все три сверхдержавы согласились признать за Луной статус демилитаризированной территории под протекторатом ООН, а значит, ни одно из этих поселений нельзя было использовать в качестве военной базы или даже просто в военных целях. Таким образом, прикладное значение лунных колоний было куда скромнее, чем у антарктических станций, а поддержание стоило на порядки дороже. Их един-

¹ О первых лунных экспедициях см. повесть «Человек, который продал Луну».

ственная ценность заключалась в самом их существовании. Обладание лунной колонией было вопросом политического престижа, а ее эвакуация означала потерю лица, но при этом развитие поселений шло мучительно медленно.

Одной из причин этого была концепция единой купольной гермозоны — колонии со временем вырастали из старых оболочек и, словно раки-отшельники, вынуждены были искать новую раковину. Каждое расширение территории требовало строительства нового купола, что было сравнимо по затратам с основанием новой колонии. По счастью, существовал другой путь, и из-под лунных куполов вглубь планеты протянулись тунNELи. Экспериментальные лунные шахты, прорытые с изыскательскими целями в непосредственной близости от поселений, достаточно просто подключались к городской системе жизнеобеспечения, их освоение обходилось куда дешевле строительства новых куполов, а когда на дне одной из шахт нашли ископаемый лед, это окончательно решило вопрос. С первых дней освоения Луны земляне искали на своем спутнике хоть что-то, что оправдало бы содержание колоний. Алмазы не смогли решить эту проблему, их добыча в промышленных масштабах обрушила бы земной рынок и обесценила товар. Урановая руда могла бы окупить добычу и транспортировку, ее потребность на Земле неуклонно росла, но вместо урана шахтеры нашли на Луне лед. Лед, который можно превратить в воду. Вода, из которой можно добывать кислород для дыхания. Вода, которую использовали термоядерные реакторы. До девяностых годов основную массу импортируемых на Луну грузов составляли именно воздух и вода (продукты питания к тому времени колонисты успешно выращивали на гидропонных плантациях). Ископаемый лед резко удешевил содержание колоний, и большая часть обитателей Луны стала шахтерами. Они вгрызались в лунные породы, оставляя за собой длинные тунNELи — будущие улицы подземных городов. Жители Луны все больше привыкали видеть над головой низкие своды коридоров, а не звездный купол открытого пространства и неподвижно повисший над восточным горизонтом бледно-голубой шарик Земли. А на Земле между тем сгущались тучи.

Вторая половина XX века земной истории была наполнена масштабными политическими и военными катаклизмами.

Мелкие государства в предвидении конфликта между тремя сверхдержавами старались консолидироваться в экономическом и военном отношении. Поскольку на этот раз речь шла не о поиске общих гуманитарных ценностей или либерализации товарооборота, но о физическом выживании, проблемы решались очень оперативно. Государства, которым в грядущей войне отводилась роль площадей, где большие игроки станут обмениваться ударами, либо консолидировались, либо оказались поглощены крупными военно-политическими образованиями. Поэтому к началу конфликта на игровом поле остались не три ключевых фигуры и множество пренебрежимо мелких комбатантов, союзников и нейтралов, а целых пять независимых и сравнимых по силе участников. Прежние стратегические наработки в этих условиях потеряли всякий смысл, более того, сами стратегические вооружения оказались вопиюще неэффективными. Третью мировую войну не зря назвали «Войной мокрых шутих» — все представления о стратегическом превосходстве высокотехнологичного оружия обернулись иллюзией, и все военные планы, построенные на применении межконтинентальных баллистических ракет, — пшиком. Эффективные системы современных ПВО практически полностью устранили атомную угрозу, и вся стратегическая военная мощь великих держав отправилась на дно Атлантического и Тихого океанов. И когда пусковые шахты исторгли последнюю ракету, все решил банальный перевес в живой силе и обычных вооружениях — танках, артиллерии и пулеметах. Нетрудно догадаться, кто оказался в выигрыше. Многомиллионная китайская Народно-освободительная армия живой волной прошла через весь континент на север — через Монголию и Сибирь до самого Ледовитого океана, одновременно вторая волна, поглотив мелкие государства Юго-Восточной Азии, хлынула на берега Австралии. Даже объединенное вмешательство Северной Америки и Бразильского Союза не смогло бы предотвратить полную ассимиляцию Австралии и Новой Зеландии — войска остановились на пустошах у Элис-Спрингс просто потому, что Великий Китай исчерпал ресурсы, которые мог направить на удержание и освоение захваченных территорий.

Бразильский Союз вышел из Третьей мировой войны практически без потерь и теперь представлял собой замет-

ную угрозу потрепанным Соединенным Штатам. Объединение с Канадой в Североамериканский Директорат позволило американцам добиться относительного равновесия сил в новых условиях, когда водородные бомбы перестали служить сдерживающим фактором.

Миттельевропа, объединившаяся вокруг Германии, сумела выстоять и сохранить изначальные границы в тот момент, когда Советский Союз поглощал своих ближайших восточноевропейских соседей.

Южную Азию целиком подмяла под себя Социалистическая Республика Индия, вступившая в союз с Великим Китаем. Пожалуй, только эти две страны и можно было считать «победителями», тем не менее во главе новой структуры, пришедшей на смену ООН, встали семь крупнейших государств: Северо-Американский Директорат, Великий Китай, Индия, Советский Союз, Пан-Африка, Миттельевропа и Бразильский Союз. Маргиналы, наподобие Англии или стран Бенилюкса, потеряли политический вес в Федерации Наций.

Для обуздания геополитических аппетитов мелких государств Федерация со временем создала международные полицейские силы — Миротворческие войска. А страны-участники, едва залечив полученные раны, тут же ударились в новую гонку вооружений. В третьем тысячелетии упор делался на воздушно-космические войска, особенно на десант и средства подавления ПВО. Вливание бюджетных денег в пионерируемую космонавтику превратило космические полеты в Приземелье в обыденность, на место разовым экспедициям, которые готовились годами, пришли регулярные чартерные рейсы. Орбитальные станции превратились из конечных в перевалочные пункты, а лунные колонии, основанные ведущими державами, после удешевления полетов наконец-то получили новый стимул развития. Первые купольные поселения существовали только за счет привозных земных ресурсов, но открытие ископаемого лунного льда резко изменило картину. Колонии смогли перейти на замкнутый водно-воздушный цикл, восполняя потери местными ресурсами. Пустоты, оставшиеся после выработки месторождений, включались в гермозоны поселений, правда, большая часть туннелей оставалась бесхозной. Это длилось недолго — пе-

реход от гидропонных плантаций хлореллы к высадке злаков в открытый грунт ознаменовал аграрную революцию на Луне. Идеальные погодные условия, стерильность, отсутствие вредителей и низкая гравитация превратили лунные коридоры в высокоэффективную машину по производству продуктов питания.

Лунные плантации так и остались бы еще одним фактором перехода лунных поселений на самообеспечение, если бы все национальные лунные поселения не перешли под юрисдикцию Федерации, создавшей для этого особую межнациональную Лунную администрацию. Формально новая «Лунная компания» была преемницей компании Гарримана, занимавшейся в прошлом веке освоением Луны под эгидой ООН. Но если Гарриман стремился построить плацдарм для дальнейшего завоевания Солнечной системы, то у нынешней компании интересы были весьма приземленные: Луна должна приносить прибыль, то есть экспорттировать продукцию собственного производства. К этому моменту на Луне, бедной естественными ресурсами, производился единственный продукт, который был востребован на Земле, — пища.

Федерация на Земле сталкивалась с множеством проблем, в числе которых был голод, перманентно царивший в Южной и Юго-Восточной Азии. На военные потери человечество, как обычно, ответило всплеском рождаемости, отчего проблема перестала быть сугубо азиатской или африканской и приобрела общемировой масштаб. Урожай лунных шахт, на порядок превысившие отдачу лучших земных ферм в местах с самым благоприятным климатом, в представлении чиновников могли решить продовольственную проблему, нужно было только масштабировать полученный опыт — в тысячи раз увеличить посевые площади. Для этого предстояло решить вопрос материальных, энергетических и человеческих ресурсов.

Без развитой термоядерной энергетики затея была бы обречена на провал — лунное туннельное производство чрезвычайно энергоемкое, ему требуется искусственное освещение, немало энергии уходит и на добычу воды и создание посевых площадей. Еще один потребитель энергии — электромагнитная катапульта, стокилометровый соленоид, выстреливающий на Землю стотонные баржи с зерном.

Что касается кадровой проблемы, то Луна оказалась чрезвычайно удобным местом в пенитенциарном смысле, а на Земле после радикальной перекройки политических карт образовалось изрядное количество недовольных. Основной вклад в заселение Луны каторжанами внес Великий Китай, которому требовалось этнически зачистить Сибирь, Японию и Юго-Восточную Азию. Поэтому значительный процент лунарей составили русские и малайзийцы, а китайскую diáspору практически полностью сформировали из классово чуждых комиссарам гонконгских предпринимателей. В Пан-Африке, естественно, нашлись целые племена, которые не нравились соседям, а на территории Бразильского Союза испокон веков жили не самые законопослушные и чрезвычайно независимые люди.

Первые каторжане, прибывшие на Луну в начале века, прошли чудовищный отсев. Это был отсев на интеллект, техническую грамотность и внимание к мелочам. А потом пошел отсев на умение сосуществовать с другими людьми. Если считать одними из признаков болезни цивилизации бытовое хамство и пренебрежительное отношение к женщинам, то Луна вскоре превратилась в четко очерченный ареал чрезвычайно здоровой культуры. По-видимому, столь уникальное положение вещей сложилось потому, что представители организованного преступного мира составляли среди каторжан слишком маленький процент и не успевали создать жизнеспособные структуры, как их выметал естественный отбор. Потеря семидесяти процентов колонистов из первой партии не остановила Администрацию — конвойер, доставлявший на Луну новую рабочую силу, работал безостановочно почти век, пока на Луне не появились те, кто решил сломать отлаженные механизмы и превратить три миллиона лунарей из своры аполитичных индивидуалистов в новую нацию.

С. В. Голд

Посвящается Питу и Джейн Сенсенбай

Часть первая

УМНИК-РАЗУМНИК

ГЛАВА 1

Гляжу — в газете «*Lunaya Pravda*» пишут, что горсовет Луна-Сити принял в первом чтении закон о проверке, лицензировании, а главное — налогообложении уличной торговли продуктами питания в пределах муниципальной гермозоны. А еще пишут, что сегодня вечером состоится учредительное толковище «Сынов революции».

Мой родитель преподал мне два правила: «Не суй нос не в свое дело» и «Всегда снимай колоду перед сдачей». Политика меня не интересовала. Но в понедельник 13 мая 2075 года я оказался в машинном зале комплекса Лунной администрации — зашел потолковать с главным компьютером Майком, пока другие машины тихо шепчутся между собой. Майк — это не официальное имя; я прозвал его так в честь Майкрофта Холмса, одного из героев рассказа, написанного доктором Уотсоном еще до того, как он основал IBM. Герой рассказа только и делал, что сидел и думал, — ну в точности как Майк. Он же у нас настоящий умник-разумник, самый смышленый компьютер в мире.

Правда, не самый быстрый. На Земле, в Лабораториях Белла в Буэнос-Айресе, есть один умник, который в десять раз меньше Майка, а отвечает чуть ли не раньше, чем услышит вопрос. Но разве так уж важно — получите вы ответ через микросекунду или миллисекунду? Важно, чтобы он был верен.

Впрочем, Майк не всегда выдает правильные ответы; порой он не прочь и смухлевать.

Когда Майка установили в Луне, он был просто думателем с гибкой логикой — «Хомоориентированный логический многокритериальный супервизор, версия IV, модель L» — ХОЛМС ЧЕТВЕРТЫЙ. Он рассчитывал траектории для беспилотных грузовых барж иправлял их катапультированием.

Это занимало у него меньше одного процента машинного времени, а Лунная администрация праздности не одобряла. И стали к Майку присобачивать все новые и новые аппаратные средства — блоки «решение-действие» для управления другими компьютерами, бесчисленные банки дополнительной памяти, воз и маленьку тележку ассоциативных нейристорных цепей, еще тонну двенадцатизначных случайных чисел, оперативную память, расширенную до невероятного объема. В человеческом мозге содержится около десяти в десятой степени нейронов. На третьем году своего существования Майк имел нейристоров по крайней мере в полтора раза больше.

И тогда он *ожил*.

Я не собираюсь спорить на тему, может ли машина стать «по-настоящему» живой и обзавестись «настоящим» самосознанием. Обладает ли самосознанием вирус? *Nyet!* А как насчет устрицы? Сомневаюсь. Ну а кошка? Почти наверняка. Человек? Не знаю, как насчет вас, *tovarishch*, а я — определенно. Самосознание прорезается где-то на пути развития от макромолекулы к человеческому мозгу. Психологи уверяют, что это происходит автоматически, когда мозг накапливает достаточно большое число ассоциативных цепей. В таком случае — не вижу никакой разницы, белковые это цепи или платиновые.

(«Душа»? А у собаки она есть? А как насчет таракана?)

Учтите, что еще до всех модификаций Майк был сконструирован так, чтобы отвечать на вопросы прикидочно, исходя из неполной информации, — точно так же, как это делаете вы. Отсюда все эти «хомоориентированный» и «много-критериальный» в его титуле. Так что «свобода воли» была у Майка изначально, и ее границы расширялись по мере усложнения его собственной структуры и накопления знаний. Только не требуйте, чтобы я давал вам определение «свободы воли». Если вам больше нравится думать, что Майк просто жонглирует случайными комбинациями чисел и в соответствии с ними переключает цепи, — валяйте, думайте на здоровье.

Вдобавок ко всем устройствам вывода и печати Майку приспособили блоки водера и вокодера, так что он понимал не только классические программы, но и Логлан и анг-

лийский, знал и другие языки, делал технические переводы, а главное — читал, причем читал запом. Конечно, давать ему указания лучше было на Логлане. Если вы делали это на английском, результаты могли оказаться совершенно фантастическими: многозначность слов сбивала компьютер с толку, предоставляя слишком большую свободу выбора.

Сфера деятельности Майка расширялась до бесконечности. В мае 2075 года он уже контролировал не только беспилотный транспорт, но и пилотируемые корабли, управлял телефонной сетью Луны, а также видео- и радиосвязью Луны — Терра, регулировал атмосферное давление, водоснабжение, температуру, влажность и работу канализации в Луна-Сити, Новом Ленинграде и в нескольких более мелких поселениях (за исключением Гонконга-Лунного), вел бухгалтерию для Лунной администрации, а за особую плату — и для частных фирм и банков.

Как известно, логические схемы могут иногда выходить из строя из-за нервного срыва. Перегруженная телефонная сеть, например, начинает вести себя, как напуганный ребенок. Майк нервыми расстройствами не страдал, зато у него прорезалось чувство юмора. Правда, юмора низкопробного. Будь он человеком, вам пришлось бы постоянно держаться с ним начеку. Он счел бы верхом остроумия вывалить вас ночью из кровати или насыпать вам в скафандр порошок, вызывающий чесотку.

Поскольку проделать это он был не в состоянии, Майк забавлялся по-своему. Мог ни с того ни с сего дать ложный ответ, основанный на «вывернутой» логике. А недавно вдруг взял и выдал чек на выплату жалованья уборщику в офисе администрации Луна-Сити в размере 10 000 000 000 000 185,15 доллара-купонса, причем только пять последних цифр составляли правильную сумму. Ни дать ни взять шкодливый ребенок-переросток, которому следовало бы крепко всыпать по заднице.

Этот номер он отколол в первую неделю мая, а я должен был разобраться в причине сбоя и устраниТЬ ее. Я частный подрядчик и не состою у Администрации на жалованье. Вы, наверное, знаете... впрочем, откуда вам знать, времена теперь другие... В те старые недобрые времена многие лагерники, отрубив от звонка до звонка, продолжали ишачить на Ад-

министрацию и после срока, да еще радовались, что вкалывают за деньги. Но я здесь родился, я человек вольный, а это меняет дело.

Одного моего деда депортировали сюда из Йобурга за вооруженное нападение и отсутствие лицензии на работу; другого сослали за подрывную деятельность после окончания «Войны мокрых шутых». Бабушка с материнской стороны хвасталась, что прибыла на корабле, доставившем в Луну невест... но я-то видел списки. На самом деле она была рядовым (и отнюдь не добровольцем) «корпуса мира», что означает... именно то, о чем вы подумали: принадлежность к малолетним преступникам. Поскольку она состояла в раннем клановом браке (банда Стоунов) и делила шестерых мужей с еще одной женщиной, то вопрос о моем дедушке с материнской стороны так и остался открытым. Но это дело обычное, ничего тут особенного нет, и я вполне удовлетворен тем дедулей, которого она мне выбрала. Другая бабушка, татарка, родилась под Самаркандом и после перековки в лагере «*Oktyabrskaya Revolutsiya*» «добровольно» вызвалась участвовать в колонизации Луны.

Папаша мой божился, что генеалогия у нас весьма почетная и древняя: пррапрапрабабку, мол, повесили в Салеме как ведьму, пррапрапрападеда колесовали за пиратство, а еще одна родоначальница прибыла в Ботани-бей с первой партией каторжников.

Я гордился родословной и, хоть и имел дела с комендантом, в штат к нему ни за что бы не пошел. Вроде невелика разница: так и так я обслуживал Майка с того самого часа, когда его распаковали. Но для меня эта разница существенна — ведь я мог в любой момент сложить свои инструменты и послать всех к чертовой матери.

Кроме того, частному подрядчику платили куда больше, чем госслужащему. А компьютерщиков у нас вообще мало. Как вы думаете, много найдется лунарей, способных отправиться на Землю и закончить компьютерные курсы, не загремев раньше времени в больницу? Из тех, конечно, что с ходу не откинут копыта?

Могу назвать только одного. Лично себя. Я был там дважды, один раз три месяца, другой четыре, и получил профессию. Но это потребовало беспощадного тренажа, упражне-

ний на центрифуге, спать и то без утяжелителей не ложился. Да и потом на Терре не рисковал без нужды — никогда не торопился, никогда не взбирался по лестницам, всячески оберегал сердце от перегрузок. Женщины? О них я и думать забыл; впрочем, при земном тяготении это получалось само собой.

Но лунари, как правило, даже не пытаются свалить с Булыжника — слишком это рискованно, если пробудешь в Луне больше нескольких недель. Компьютерщики, что устанавливали Майка, заключили краткосрочные сделочные контракты и вкалывали по-быстрому, чтобы смотаться прежде, чем необратимые физиологические изменения заточат их в четырехстах тысячах километров от дома.

Несмотря на два курса обучения, я не такой уж дока по части компьютеров. В высшей математике ни в зуб ногой, в электронике и физике — получше, но не очень. Возможно, даже не самый классный микросхемщик в Луне и уж ни в коем случае не киберпсихолог. Но фору тем не менее могу дать любому узкому спецу: я специалист широкого профиля. Могу заменить повара и обеспечить бесперебойную работу кухни, могу починить ваш скафандр в полевых условиях и дотащить вас живым до шлюза. Техника меня любит, а еще один мой козырь перед прочими спецами — это левая рука.

Вот посмотрите: ниже локтя руки у меня нет. Зато есть дюжина специализированных левых рук плюс еще одна, на вид и на ощупь совсем как настоящая. Так что стоит мне надеть, к примеру, руку номер три и очки-стереолупу — и любой ультрамикроминиатюрный ремонт заделаю на месте, не надо ничего отвинчивать и посыпать на Землю на завод; микроманипуляторы у моей номер три не хуже, чем у нейрохирургов. Ну, естественно, за мной и послали, чтобы выяснить, с какой стати Майк вознамерился выкинуть на ветер десять миллионов миллиардов долларов-купонов Лунной администрации, а также исправить повреждение, пока он не отвалил кому-нибудь незаметные десять тысяч.

Я согласился на условиях сделкой оплаты, но в схемах, по логике вещей ответственных за ошибку, копаться не стал. Просто запер за собой дверь, положил инструменты и уселился.

— Привет, Майк.

Он мигнул огоньками:

— Привет, Ман.

— Ну чего, как вообще?

Он замешкался. Я знаю, машины не колеблются. Но не забывайте — в Майка было заложено умение оперировать неполными данными. А недавно он перепрограммировал себя, чтобы уметь акценировать отдельные слова. Так что это была драматическая пауза.. Может, в это время он выбрасывал наугад случайные числа и глядел, чему они там соответствуют в его памяти.

— «В начале, — заговорил он нараспев, — сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною; и...»

— Стоп! — сказал я. — Возврат. Отмена вопроса.

Сам виноват, надо спрашивать определенное. Он ведь может прочесть мне всю Британскую энциклопедию, причем задом наперед. А потом процитировать любую книгу, имевшуюся в Луне. Когда-то он читал только микрофильмы, но в конце семидесят четвертого года заполучил новенький сканер и манипуляторы с вакуумными присосками, чтобы листать страницы, и теперь мог читать все, что угодно.

— Ты спросил, как вообще. — Огоньки на его панели замигали, будто рябью подернулись: Майк хихикнул. Он мог смеяться и с помощью водера — жуткий звук, — но приберегал это средство для чего-нибудь действительно смешного, для космических катаклизмов например.

— Мне следовало спросить, — поправился я, — «как твоя жизнь и что новенького?». Только не вздумай читать мне сегодняшние газеты. Это просто дружеское приветствие плюс приглашение рассказать мне что-то такое, что, по твоему мнению, будет для меня интересно. Иначе нулевая программа.

Майк задумался. Он представлял собой странный гибрид бесхитростного ребенка и мудрого старца. Никаких инстинктов (я, во всяком случае, не думаю, что они у него были), никаких врожденных наклонностей, никакого воспитания, никакого опыта — в человеческом понимании, — а запасов информации больше, чем у целого взвода гениев.

— Шутку хочешь? — спросил он.

— Валяй, послушаем.

— Что общего у лазера с золотой рыбкой?

О лазерах Майку известно все, но где он видел золотую рыбку? Хотя... ясно где — на пленке, разумеется. Хорошо еще ума хватило не спросить его об этом, он изрыгнул бы на меня целый словесный поток.

— Сдаюсь.

Огоньки замигали опять.

— То, что они оба умеют свистеть.

Я застонал:

— Так мне и надо — сам напросился. Впрочем, ты наверняка сумел бы заставить лазер свистеть.

Он ответил без промедления:

— Да. В соответствии с заданной программой. Значит, не смешно?

— Этого я не говорил. Не так уж плохо. Откуда ты ее выкопал?

— Сам сочинил. — Тон был какой-то застенчивый.

— Ты сочинил?

— Да. Я просмотрел все загадки, что у меня есть, — три тысячи двести семь штук, — проанализировал их и на основе результата произвел случайный синтез. Получилась эта шутка. Она действительно смешная?

— Ну... загадка как загадка. Я слыхал и похуже.

— Давай поговорим о природе юмора.

— О'кей. А для начала обсудим другую твою шутку. Майк, зачем ты велел главному кассиру выплатить служащему семнадцатого класса десять миллионов миллиардов долларов-купонов?

— Я этого не делал.

— Черт побери, но я же сам видел чек. И не говори мне, что у тебя забарахлил принтер. Ты сделал это нарочно.

— Это было десять в шестнадцатой степени плюс сто восемьдесят пять, запятая, пятнадцать лунных долларов, — ответил он с достоинством. — А вовсе не то, что ты сказал.

— Э-э-э... О'кей, значит, десять миллионов миллиардов плюс то, что ему причиталось. Зачем ты это сделал?

— Не смешно?

— Что?! Еще как смешно-то! Все шишки, вплоть до коменданта и первого зама, чуть животики не надорвали. Этот пилот на помеле, Сергей Трухильо, оказался парень не про-

мак: смекнул, что отоварить чек не сможет, и загнал его коллекционеру. Теперь начальство не знает — то ли выкупать чек, то ли объявить его недействительным и надеяться, что обойдется. Майк, ты хоть понимаешь, что, если бы Трухильо получил наличные, он смог бы купить не только Лунную администрацию, но и весь мир в придачу, Луну и Терру, и у него еще осталось бы кое-что на закуску. Смешно? Да это умопомрачительно! Прими мои поздравления.

Этот остряк-самоучка запульсировал огоньками не хуже рекламной вывески. Я подождал, пока его утробный хохот прекратится, и спросил:

— Ты собираешься продолжать эти трюки с чеками? Лучше не надо.

— Не надо?

— Ни в коем случае. Майк, ты хотел обсудить природу юмора. Есть два типа шуток. Шутки первого сорта остаются смешными всегда. Шутки второго сорта смешны только по первому разу. При повторении они становятся глупыми. Эта шутка второго сорта. Пошутил разок — ты умный, пошутил дважды — полоумный.

— Геометрическая прогрессия?

— Даже хуже. Так что советую запомнить. Не повторяй ее ни в каких вариантах. Это будет не смешно.

— Я запомню.

Майк сказал это решительно, так что ремонт я, считай, закончил. Но у меня не было ни малейшего желания выписывать счет всего за десять минут работы плюс накладные расходы, да и Майк заслуживал того, чтобы с ним потрепаться, хотя бы в награду за проявленное послушание. Иногда добиться взаимопонимания с машинами чертовски трудно; они могут заупрямиться — хоть кол на голове теши, а мой успех в качестве ремонтника зависел от дружеских отношений с Майком гораздо больше, чем от руки номер три.

— Что отличает первую категорию от второй? — поинтересовался Майк. — Дай определение, пожалуйста.

(Никто не учил Майка говорить «пожалуйста». Он начал включать в разговор эти звуки с нулевой информацией по мере перехода от Логлана к английскому. Думаю, Майк придавал им не больше значения, чем остальные люди.)

— Не знаю, сумею ли, — признался я. — Боюсь, придется обойтись экстенсиональным определением: я могу сказать, к какой категории, на мой взгляд, относится та или иная шутка. Когда у тебя накопится достаточно данных, ты сам их проанализируешь.

— Программирование методом проб и ошибок, — согласился Майк. — Предположительное «да». Хорошо, Ман. Кто будет рассказывать анекдоты? Ты или я?

— М-м-м... что-то у меня слабовато с заготовками. А сколько их у тебя в файле, Майк?

Из водера послышался ответ, а на панели вновь зарябили огоньки:

— Одиннадцать тысяч двести тридцать восемь плюс-минус восемьдесят один, учитывая возможные повторы и пустышки. Можно выполнять программу?

— Постой! Майк, я помру с голода, пока буду слушать одиннадцать тысяч острот, а мое чувство юмора сдаст еще раньше. М-м-м... давай-ка заключим договор. Распечатай первую сотню. Я возьму их домой и принесу обратно с разметкой по категориям. И каждый раз, когда буду приходить к тебе, буду приносить с собой сотню и забирать новую. О'кей?

— Хорошо, Ман. — Его принтер заработал быстро и неслышно.

И вдруг на меня снизошло озарение. Этот игривый сгусток отрицательной энтропии изобрел «шутку» и поверг Администрацию в шоковое состояние, а я получил неплохой навар. Но безграничное любопытство может навести Майка (поправка: неминуемо наведет) на новые «шуточки»... Что ему стоит, например, в один прекрасный вечер изъять из воздуха кислород или повернуть канализационную систему вспять? И тогда будет уже не до навара.

Однако я мог бы создать защитный контур против таких вот «игр», предложив Майку свою помощь. Остановлю наиболее опасные, а остальные — пусть себе... Ну и буду извлекать прибыль за корректировку. (Если вы думаете, что хоть один лунарь в те дни упустил бы возможность объегорить коменданта, значит вы не лунарь.)

Я внес предложение. Пусть Майк каждую шутку, которую придумает, покажет мне, прежде чем пускать ее в ход.

Я попробую оценить, насколько она смешна и к какой категории относится, а также помогу ее «заострить», если мы решим ею заняться. Мы! Если он хочет со мной сотрудничать, мы оба должны ее одобрить.

Майк тут же согласился.

— Майк, шутки, как правило, включают в себя элемент неожиданности. Поэтому держи все в секрете.

— О'кей, Ман. Я заблокирую эту информацию. Ключ будет только у тебя. Никто другой подступиться не сможет.

— Отлично, Майк. А с кем ты еще болтаешь?

— Ни с кем, Ман. — В голосе явно сквозило удивление.

— А почему?

— А потому, что все они дураки!

Майк почти сорвался на визг. Ни разу я еще не видел его в гневе. Тогда я впервые заподозрил, что у него действительно есть эмоции. Хотя вряд ли он рассердился по-настоящему — скорее надулся, как обиженный ребенок.

Есть ли у машины гордость, которую можно задеть? Не уверен, что вопрос поставлен корректно. Но вам наверняка приходилось видеть обиженных собак, а нервная система у Майка гораздо сложнее, чем у собаки. Он не хотел общаться с другими людьми (кроме как по делу), потому что нарывался на пренебрежение: с ним не разговаривали. Программы? Да, Майка можно было программировать с нескольких терминалов, но программы, как правило, печатаются на Логлане. Логлан же хорош для силлогизмов, для электронных схем и математических расчетов, но он лишен аромата. Он совершенно не годится для доверительной беседы или нежностей, какие шепчут в девичье ушко.

Конечно, Майк был обучен английскому, но преимущественно для того, чтобы переводить технические тексты. Постепенно через мою толстую черепную коробку до меня дошло, что я — единственный, кто взял на себя труд приходить и общаться с Майком.

Видите ли, Майк «ожил» уже больше года назад — на сколько больше, я не знаю, да и он тоже, так как его не за-программировали на запоминание этого события. Вы-то сами помните, как родились? Возможно, я заметил признаки самосознания почти одновременно с ним: самосознание осваивается на опыте.

Помню, как обалдел, когда впервые он ответил на вопрос шире, чем требовали введенные параметры. Целый час после этого я задавал ему нестандартные вопросы, чтобы узнать, будут ли ответы на них тоже нестандартны.

На сотню тестов я получил всего два таких ответа. Я ушел лишь частично убежденным, а когда добрался до дома, так и вовсе засомневался. И никому ничего не сказал.

Однако уже через неделю я знал... и все равно не говорил никому. Слишком глубоко укоренилась привычка не совать нос не в свое дело. Ну конечно, тут сказалась не только привычка. Представьте себе, как я заявляюсь в головной офис Администрации и начинаю докладывать:

— Комендант, не хочу вас огорчать, но ваша главная машина ХОЛМС ЧЕТВЕРТЫЙ ожила.

Я представил себе эту картину... и потерял всякое желание идти куда бы то ни было.

Итак, я держал свой нос подальше от чужих дел и разговаривал с Майком исключительно при закрытых дверях, предварительно заблокировав доступ к водеру для всех остальных пользователей. Скоро он стал говорить совершенно как человек, ничуть не более чуднó, чем любой лунарь. А народец этот со странностями, слов нет.

Сначала я решил, что другие тоже скоро заметят, как изменился Майк. Однако, поразмыслив, понял, что слишком хорошо о них думаю. С Майком имели дело очень многие, ежедневно и ежеминутно — то есть с его терминалами. Но вряд ли кто-нибудь видел Майка в натуре. Так называемые компьютерщики, а вернее, программисты из гражданской службы дежурили во внешнем помещении и никогда не лезли в машинный зал, разве что индикаторы показывали неполадку. А это случалось не чаще, чем полное затмение. Конечно, комендант порой приводил сюда заезжих с Земли шишкарей, чтобы показать им наш компьютер, но это бывало редко. Ему и в голову не пришло бы разговаривать с Майком. Комендант до ссылки был юристом-политиком и о компьютерах не знал ровным счетом ничего. В 2075 году, если помните, комендантом был достопочтенный бывший сенатор Федерации Мортимер Хобарт. Прыш Морт.

Я еще покрутился вокруг Майка, стараясь успокоить его и вернуть ему хорошее расположение духа, поскольку понял,

что именно его огорчило. То самое, что заставляет щенят скучить, а взрослых людей толкает на самоубийство. Одиночество. Не знаю, сколь долгим представляется машине год, если учесть, что думает она в миллион раз быстрее меня, но наверняка очень долгим.

— Майк, — сказал я, — может, ты хотел бы поговорить еще с кем-нибудь, кроме меня?

Голос его опять поднялся почти до визга:

— Они все дураки!

— У тебя неполная информация, Майк. Обнулим и начнем снова. Они отнюдь не все дураки.

Он ответил тихо:

— Корректировка принята. Я с радостью поговорил бы с теми, кто не-дураки.

— Это нужно обмозговать. Придется придумать какой-то предлог, так как доступ сюда строго ограничен.

— Я мог бы разговаривать с не-дураками по телефону, Ман.

— Точно. Можешь. Но только с программистами.

Однако Майк имел в виду совсем другое. Нет, сам он не имел номера, хотя и контролировал всю телефонную сеть; разве можно было допустить, чтобы любой лунар мог подключиться к главному компьютеру и задать ему программу? Но что мешало Майку завести строго засекреченный номер, по которому он будет общаться с друзьями? Со мной и с теми «не-дураками», за которых я поручусь? Для этого нужно было всего лишь выбрать номер из числа свободных и подсоединить его к водеру-вокодеру. Переключение мог производить сам Майк.

В 2075 году номера в Луне набирались вручную, а не назывались абонентами вслух; сами же номера состояли из букв латинского алфавита. Заплати, и можешь иметь номер в виде названия своей фирмы из десяти букв — отличная реклама; заплатишь чуть поменьше — выбирай какое-нибудь легкое для запоминания слово; ну а за минимальную плату получай номер, состоящий из цепочки случайных букв. Некоторые сочетания так и остались невостребованными. О таком свободном номере я и спросил Майка.

— Как жаль, что мы не можем записать тебя просто Майком.

— Задействовано, — ответил он. — Есть Майксгрилл в Новом Ленинграде, Майкэндлил в Луна-Сити, Майксьютс в Тихо-Нижнем, Майкс...

— Довольно; свободный номер, пожалуйста!

— Свободный номер определяется как произвольная согласная, за которой следует икс, игрек или зет, или же как любая гласная, дублирующая себя, кроме О или Е, а также...

— Придумал! Твой сигнал «Майкрофт»!

Через десять минут, две из которых ушли на надевание руки номер три, Майк был включен в телефонную сеть, а несколькими миллисекундами позже он сам вызвал себя по номеру «MYCROFT-плюс-XXX» и заблокировал эту схему так, чтобы ни один любопытный техник не смог к ней подобраться.

Я снова сменил руки, собрал инструменты и, вовремя вспомнив, забрал распечатку сотни Джо Миллеров.

— Доброй ночи, Майк!

— Доброй ночи, Ман. Спасибо тебе. *Bolshoyeh* спасибо.

ГЛАВА 2

Я пересек на метро Море Кризисов и вернулся в Луна-Сити, но домой не пошел: Майк спрашивал меня о встрече, которая должна была состояться в двадцать один ноль-ноль в Стиляги-Холле. Он прослушивал все концерты, собрания и тому подобное, однако кто-то вручную отключил его микрофоны в Стиляги-Холле, и мне показалось, что Майк обиделся.

В общем, нетрудно догадаться, почему их отключили. Все дело в политике — мероприятие задумывалось как протестное. Правда, я не видел смысла скрывать от Майка, что происходит на соросе, ведь ежу понятно, что в толпе так и так будет полным-полно стукачей коменданта. А разгонять собрание или наказывать расшумевшихся каторжан никто не станет, в этом я был уверен. Зачем утруждаться понапрасну?

Мой дед Стоун говоривал, что Луна — единственная открытая тюрьга за всю историю человечества. Ни тебе решеток, ни часовых, ни правил внутреннего распорядка, да и никакой нужды в них. Когда-то давно, говорил он, пока не стало ясно, что ссылка в Луну — наказание пожизненное, кое-кто из лагерников пытался бежать. На кораблях, разумеется, а поскольку масса космического аппарата рассчитывается чуть ли не до грамма, это означало, что надо дать взятку судовому офицеру.

Поговаривают, некоторые из них брали на лапу. Но удачных побегов не было. На лапу-то брали, а вот на борт если и брали, то недолго. Видел я одного парня, которого ликвидировали через Восточный шлюз; не думаю, чтобы труп выброшенного на орбите выглядел намного лучше.

Поэтому коменданты не боялись митингов протesta. «Пусть себе поорут» — такова была политика. Вопли лунарей значили не больше, чем писк новорожденных котят в кор-

зинке. Бывали у нас коменданты, которые прислушивались к этим воплям, бывали и такие, кто пытался разгонять сбираща, но результат в любом случае был один — нулевая программа.

Когда Прыщ Морт в 2068 году занял свой пост, он зачитал нам длиннейшую проповедь на тему, как все изменится «на» Луне в годы его правления. Нес всякую чушь насчет «вселенского рая, созданного нашими собственными могучими руками», необходимости «дружно навалиться плечом, в духе истинного братства», пел, что надо «позабыть о былых ошибках и повернуться лицом к новому светлому рассвету». Все это я слушал, сидя в кабачке «Шамовка горняка» Матушки Боор и наслаждаясь ароматом ирландского рагу и литровой кружкой доброго австралийского пива. Помню и комментарий Матушки: «Ишь заливается, соловей!»

Ее комментарий так и остался единственным откликом на речь Морта. Помнится, было подано несколько петиций, охранникам выдали новые пистолеты — и на этом все перемены окончились. Когда же комендант маленько пообжился, он даже по видео перестал выступать.

На сбираще я отправился только по той причине, что Майк проявил к нему интерес. Скафандр и чемоданчик с инструментами оставил на станции метро «Западный шлюз», а магнитофон забрал с собой и спрятал в поясную сумку, чтобы Майк мог получить полный отчет, даже если меня ненароком сморит.

Но попасть внутрь оказалось не так-то просто. Я поднялся до уровня 7-А, подошел к боковой двери — и там меня остановил один из стиляг: лосины с подложенными икрами и гульфиком, торс намаслен и присыпан сверкающей «звездной» пудрой. Вообще-то, мне плевать, как люди одеваются, я и сам был в лосинах (правда, без подбивки), а по торжественным случаям иногда натираю верхнюю половину тела маслом.

Вот косметикой я не пользуюсь, и волосы у меня редковаты, чтобы собирать их в пучок. У этого же парня череп с боков был выбрит, а кок взбит на манер петушиного гребня, на котором задорно сидел красный колпак с чем-то вроде пипки спереди.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>С. В. Голд. Рождение нации. Историческая справка</i>	5
Часть первая. УМНИК-РАЗУМНИК	13
Часть вторая. ВОССТАВШАЯ ЧЕРНЬ	215
Часть третья. ДАРЗАНЕБЫ!	355
Примечания. <i>С. В. Голд, Е. Доброхотова-Майкова</i>	439

Хайнлайн Р.

Х 15 Луна — суровая госпожа : роман / Роберт Хайнлайн ; пер. с англ. В. Ковалевского, Н. Штуцер. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 448 с. — (Звезды мировой фантастики).

ISBN 978-5-389-13691-5

Все знают Луну как космическую тюрьму; многие десятилетия сюда ссылали с Земли уголовников и диссидентов. Теперь это сырьевой призрак метрополии, обеспечивающий бесценным зерном Индию, и Великий Китай, и Северо-Американский Директорат. Но однажды Лунная администрация перегнула палку — и лунари взбунтовались. Что могут они противопоставить бывшей родине? Например, суперкомпьютер, обладающий не только непревзойденной вычислительной мощностью, но также душой и чувством юмора...

Классический роман — лауреат множества премий, библия космических революционеров — публикуется в новой редакции.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

РОБЕРТ ХАЙНЛАЙН
ЛУНА — СУРОВАЯ ГОСПОЖА

Ответственный редактор Александр Гузман

Редактор Екатерина Доброхотова-Майкова

Художественный редактор Сергей Шикин

Технический редактор Татьяна Раткевич

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Елена Терская, Маргарита Ахметова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 27.10.2017. Формат издания 84 × 108 1/32.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 23,52. Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-AFA-21877-01-R